

О ХРОНОЛОГИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО НЕКРОПОЛЯ БОСПОРА (К публикации И. П. Засецкой)

В работе И. П. Засецкой впервые публикуются все находки из открытых в Керчи в 1904 г. склепов гуннского периода.

Первые исследователи некрополя Керчи датировали раскопанные на его территории погребальные сооружения по извлеченным из них монетам II—V вв. (1; 2; 3). Однако Б. Салин и А. Гетце обосновали типологическое сходство пальчатых фибул и больших пряжек из Керчи и из захоронений V — VI вв. из Подунавья (4; 5). Л. А. Мацулевич отнес керченские склепы с названными находками к IV — VI вв. (6). Его хронология стала общепринятой.

А. К. Амброз, опираясь на анализ стратиграфии погребений в керченском склепе 152 и классификацию пальчатых фибул и пряжек, омолодил период их бытования на Боспоре до VI—VII вв. (7; 8). В моей работе выделены керченские фибулы и пряжки, характерные для VII в. и его второй половины. В результате корреляции инвентаря крымских склепов и могил подтвержден вывод А. К. Амброза об одновременности многих типов керченских и южнокрымских пряжек и фибул (9).

В изданной в 1990 г. статье И. П. Засецкой (10) и публикуемой работе предприятия попытка вновь аргументировать гипотезу Л. А. Мацулевича о том, что керченские склепы с пальчатыми фибулами синхронны началу «гурзуфского» этапа второй половины VI в. И. П. Засецкая придерживается предложенной В. К. Пудовиных хронологической схемы развития пальчатых фибул из Крыма (11), поскольку она наиболее близка ее собственной точке зрения. По ее утверждению, корреляция находок из боспорских комплексов позволяет датировать пальчатые фибулы из их состава второй половиной VI — началом VII вв. По мнению И. П. Засецкой, малочисленность в Керчи вещей VII в. свидетельствует о том, что в это время Боспора уже не существовало. Выводы И. П. Засецкой слабо аргументированы. Она рассматривает в качестве закрытого комплекса инвентарь склепа с большим количеством погребенных (свыше 10 костяков), а не вещи из одного захоронения. При определении времени бытования извлеченных из керченских склепов фибул, пряжек, деталей поясных наборов и краснолаковой керамики проигнорированы многочисленные работы по хронологии перечисленных находок.

В литературе боспорские фибулы по декору делят на три типа. Фибулы с концентрическими

ромбами на ножке в Керчи, Горном Крыму и в Подунавье встречены с датировочными пряжками и сосудами VI — первой половины VII вв. Фибулы керченского типа с завитками на ножке бытовали в Керчи во второй половине VI — первой половине VII вв., а в Горном Крыму — во второй половине VII в. Фибулы со стилизованным изображением вьюнка типа «Аквилея» найдены в Керчи в верхнем слое в склепе 152 в захоронении не ранее конца VI в. и в склепе 180 — с поясными наборами второй половины VI в. В фондах керченского музея хранится так называемая днепровская фибула III типа, характерная для второй четверти — конца VII в. Боспорские орлиноголовые пряжки входят только в состав пяти закрытых комплексов первой и второй половины VII в. (9, с. 20 — 23, 34, 35, рис. 2. 88, 120, 125).

В Керчи в склепах с лежанками сначала хоронили на лежанках, а затем на полу. В рассматриваемом И. П. Засецкой склепе 78 в защищенном на полу захоронении 5 лежали пряжка с трапецевидной рамкой и антропоморфная подвеска, глиняные липы для второй половины VII в. (9, с. 61, 62). Напомню также, что в керченских склепах 52 и 180/1904 находились пряжка с крестовидным щитком 3 варианта и поясной набор второй половины VII в. (9, с. 44, 51, 59, рис. 2, 112, 122, 129, 135, 140). В процессе утверждения христианской идеологии с середины VI в. в городе стали хоронить не только в склепах, но и в плитовых могилах. Во многих могилах найдены боспорские орлиноголовые пряжки, фибулы типа «Аквилея», пряжки типа «Сиракузы» и лекифообразные кувшины VII в., крестовидные пряжки и детали поясных наборов второй половины VII в. и пряжки типа «Коринф» второй половины VIII—IX вв. (9, с. 69).

Как мы видим, городской некрополь активно использовался и после первой половины VII в. Тезис о запустении города в этот период совсем не согласуется и с результатами раскопок 1990 — 1991 гг. в районе церкви Иоанна Предтечи. Там выявлены строительные остатки VI—VII вв., VIII—IX вв. и более позднего времени.

Вышесказанное несколько не снижает ценность публикуемого каталога находок из керченских склепов. Многие исследователи подчеркивали значение этих материалов для обоснования раннесредневековой хронологии Ев-

разии и прояснения роли Боспора в развитии нового ювелирного стиля в Европе в гуинскую эпоху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. — 1881. — 6.
2. Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в Керчи в 1904 г. // ИАК. — 1907. — Вып. 25.
3. Спицын А. А. Вещи с инкрустацией из Керченских катакомб 1904 г. // ИАК. — 1905. Вып. 17.
4. Salin B. Die Altgermanische Thierornamentik. — Stockholm, 1904.
5. Götze A. Gotische Schnallen. — Berlin, 1907.
6. Мацулевич Л. А. Серебряная чаша из Керчи. — Ленинград, 1926.
7. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. — 1971. — № 2.
8. Амброз А. К. Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V—IX вв.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.07. — М., 1974 // Архив ИА АН СССР. — Р. 2. — № 2441.
9. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. — 1990. — Вып. 1.
10. Засецкая И. П. Относительная хронология склепов позднеримского и раннесредневекового Боспорского некрополя (конец IV — начало VII вв.) // АСГЭ. — 1990. — 30.
11. Пудовин В. К. Три боспорские лучевые фибулы // СА. — 1961. — № 1.

И. П. ЗАСЕЦКАЯ

МАТЕРИАЛЫ БОСПОРСКОГО НЕКРОПОЛЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ V вв. н. э.

Среди древностей, хранящихся в собрании Государственного Эрмитажа, по праву можно считать уникальной коллекцию материалов боспорского некрополя эпохи великого переселения народов, освещающих последний заключительный этап Боспорского царства и историю византийского Боспора.

Коллекция начала складываться еще в середине XIX в. на основе поступления в музей Археологической Комиссии погребальных комплексов, обнаруженных при раскопках отдельных гробниц на территории Керчи, и случайных находок местных жителей. Полностью же коллекция сформировалась в начале XX столетия, после открытия В. В. Шкорпилом в 1904 г. обширного боспорского некрополя, расположенного по северному склону горы Митридата, восточной границей которого была Госпитальная улица, поднимающаяся с севера на юг, северной — Константинопольская, а южная граница проходила по Эспланадной улице. На запад некрополь тянулся широкой полосой на несколько километров вплоть до вала, спускающегося с Золотого кургана (табл. 1). Здесь в течение одного сезона В. В. Шкорпилом было раскопано 36 склепов-катакомб и 18 земляных могил, относящихся к концу IV — началу VII вв. н. э. В этом же году кладоискателями были открыты два склепа, известные в литературе как «два склепа или две катакомбы 24 июня 1904 г.», из которых происходит богатейший материал — золотые ювелирные изделия поли-

хромного стиля, серебряная декоративная посуда византийской работы, оружие, конское снаряжение и др. Раскопки некрополя продолжались В. В. Шкорпилом и в последующие годы.

Погребальные сооружения боспорского некрополя представлены тремя типами: склепами (катакомбами), земляными подбойными и прямоугольными могилами.

Склепы, вырубленные в скалистом или глинистом грунте, состояли из наклонного по направлению к камере дромоса-коридора, ориентированного по линии север-юг, запад-восток или северо-запад — юго-восток. Длина дромоса достигала 4,50 м, а ширина варьировала в пределах 0,70 — 1 м. Вход в камеру находился на глубине 5 — 10 м от дневной поверхности и был оформлен в виде арки высотой 0,75 — 1,20 м, длиной 0,74 — 0,98 м и шириной 0,65 — 0,85 м. С наружной стороны арка закрывалась каменной плитой. При входе в камеру в некоторых случаях вырубался порожек — ступенька, высотой 0,40 м, при этом пол камеры находился ниже пола арки. Камера имела форму квадрата или прямоугольника, либо трапеции размерами 2,3×2,25 м; 1,83×2,59 м; 2,30×2; 2,70×1,56 м при высоте 1,60—1,80 м. Потолок камер был плоским или слегка округлым. С трех сторон камеры (реже с двух) в стенках, на расстоянии 0,50—0,90 м от пола, высекались специальные лежанки шириной 1,90—2,20 м, глубиной 0,90—1,20 м и высотой 0,70—0,90 м, на кото-